

— Куда спешишь?

Фугуй уверенно постучал по дну ящика. Раздался глухой звук – внутри явно была полость.

Он открыл потайное отделение и вытащил две книги, протянув одну Цзисяну, а другую – Чжао Фану.

На самом деле, еще когда Фугуй стучал по дну, Чжао Фан вспомнил, что там спрятано, но был настолько ошарашен, что забыл помешать ему.

Неужели прежний владелец этого тела предпочитал мужчин?

В голове Чжао Фана всплыли обрывки воспоминаний: как тот, прячась от соседей по комнате, листал картинки Лунъян. Чувство стыда, возбуждения и трепета, казалось, всё еще теплилось в этом теле.

Чжао Фану стало не по себе.

В книге вскользь упоминалось, что второй брат четвертой молодой госпожи питал склонность к мужской любви, но, так как это был глубоко второстепенный персонаж, автор не вдавался в детали. А уж о «пушечном мясе», погибающем в самом начале, и подавно не стоило ждать откровений.

Он опустил взгляд на книгу в своих руках. Толстый том в добротном переплете, на обложке четкие иероглифы гласили...

«Семьдесят два стиля Лунъян».

В голове у Чжао Фана зашумело, а в душе пронеслась целая стая диких зверей.

Ну и грехи!

Поймав на себе полные любопытства взгляды Цзисяна и Фугуя, Чжао Фан с преувеличенно серьезным видом захлопнул книгу и кашлянул:

— Чтение таких книг еще не значит, что мне нравятся мужчины.

— Мне просто было любопытно глянуть, я не собирался практиковаться.

— Если хотите, могу и вам дать почитать.

Цзисян, пролистав всего пару страниц, покраснел до корней волос. Он отбросил книгу, словно раскаленный уголь:

— Мы не хотим.

Книга, доставшаяся Цзисяну, называлась «Сто восемь способов кувыркания в постели», и там были иллюстрации как мужских пар, так и разнополых.

Чжао Фан тут же ухватился за оправдание:

— Вот видите, тут и про женщин есть. Я не мужчин люблю, мне просто было интересно, как это происходит у двух парней.

— Чисто научный интерес, неужели вам не любопытно?

Цзисян и Фугуй замотали головами одновременно:

— Ни капли.

Чжао Фан хмыкнул:

— Ну, значит, я просто более любознательный.

Цзисян: — ...

Фугуй: — ...

В такое оправдание вряд ли бы поверил даже осел.

Из-за того, что доводы Чжао Фана звучали крайне натянуто, друзья лишь укрепились в мысли: он точно положил глаз на маленького попрошайку.

Цзисян один раз видел мальчишку и заметил, что, когда тот отмыт, он довольно симпатичный. К тому же ходили слухи, что брат Чжао сам его обтирал.

От этих мыслей...

В голове Цзисяна невольно всплыли картинки из книги. Столь смелые и дерзкие позы оставили неизгладимое впечатление, и сердце его невольно забилось быстрее.

«Нет-нет-нет, меня эти непристойные книжонки до добра не доведут».

Раз уж его секрет был раскрыт, Чжао Фан перестал прятаться и демонстративно оставил книги на столе: пусть смотрит кто хочет. Это привело к тому, что Цзисян и Фугуй начали обходить стол по широкой дуге.

Два дня Чжао Фан приносил герою еду, но тот не притронулся ни к крошке. Лицо его осунулось и приобрело землистый оттенок, он едва не падал в обморок от голода, но упорно проявлял твердость характера.

Честно говоря, такое поведение мало походило на образ мудрого и расчетливого героя из книги; сейчас он казался скорее упрямым и узколобым.

«Должно быть, это главная героиня его потом так хорошо вымуштрует», – подумал Чжао Фан.

Пожалуй, ему тоже стоило заняться воспитанием юноши. В конце концов, тому суждено стать императором и заботиться о благе народа, а такая личность должна обладать великой мудростью.

На третий день Чжао Фан притащил в дровяной сарай стопку книг и развивающих головоломок, которые с трудом раздобыл, но обнаружил, что лежащему на кровати подростку совсем худо.

Тот был весь в поту, а тело сотрясали судороги.

Чжао Фан прикоснулся к его лбу – обжигает.

Лихорадка.

Он тут же отложил вещи, принес таз с холодной водой и влажным полотенцем начал сбивать жар, после чего велел Цзисяну позвать лекаря.

Лекарь явился не сразу. Осмотрев пациента, он вынес вердикт:

— Жар вызван воспалением ран. Вы всё делаете правильно, температуру надо сбивать. И лекарства давать обязательно.

— А выкарабкается он или нет – тут уж как небеса решат.

Уходя, лекарь оставил Чжао Фану маленький зеленый пузырек:

— Это жаропонижающее. Но оно очень сильное, я его обычно не рекомендую. Возьми на всякий случай, но используй только если совсем край будет.

— Почему?

Чжао Фан не понимал: если есть лекарство, разве не нужно дать его немедленно?

Лекарь замялся:

— Это мое новое средство, я его только разработал. Еще никто не пробовал, не знаю, какие могут быть побочные эффекты. Если дашь его, потом обязательно расскажи мне о реакции.

Чжао Фан: — ...

«Старый хрен, решил сделать из главного героя подопытного кролика?»

Когда лекарь ушел, Чжао Фан отставил пузырек в сторону. Он решил придерживаться проверенных методов: обтирания и противовоспалительные отвары.

Юноша на кровати обливался холодным потом. Его лицо, похудевшее до размеров ладони, из-за крайней истощенности обрело резкие, суровые черты.

Чжао Фан вспомнил пышные эпитеты, которыми автор описывал внешность героя: статный, с благородными чертами лица, истинный аристократ.

Сейчас он еще просто не дорос, а годы скитаний, голода и холода наложили свой отпечаток. Чудо, что он вообще жив.

Сравнивая его со своими учениками, не знавшими нужды, Чжао Фан чувствовал горечь: герою пришлось несладко – быть принцем по крови и жить как подвальная крыса.

Меняя полотенце на лбу мальчика, Чжао Фан негромко заговорил:

— Сяо Гу, я знаю, ты любил свою маму. Тебе очень больно, что она умерла, и мне тоже жаль.

— Она была хорошим человеком. Столько лет растила тебя в нужде, не бросила, не предала... Это было непросто.

В книге кормилица, чтобы скрыть происхождение героя, выдавала себя за его мать. Герой узнал правду гораздо позже, поэтому пока носил ее фамилию – Гу.

Имя у него было простое – Сы, созвучное с его настоящим именем, означающим «четыре».

Ему было всего семь лет, когда его тайно вывезли из дворца. Повсюду были преследователи, охрана почти вся полегла, и лишь хитрость с подменой ребенка позволила обмануть ищеек.

Привыкший к роскоши мальчик после череды потрясений слег с тяжелой лихорадкой и потерял память.

— Но это не я ее убил. Тот, кто виноват в ее смерти, уже мертв, от него осталась лишь пустая оболочка.

Чжао Фан вздохнул. В такое безумие, как переселение в книгу, не поверили бы и современные люди, что уж говорить о лишенных воображения древних.

— В общем, мертвых не воскресить, смирись с потерей. А я помогу тебе, чем смогу.

— То, что ты заперт здесь – мера временная. Когда ты остынешь, простишь меня и пообещаешь не убивать, я отправлю тебя к главной героине, чтобы вы следовали сюжету.

— Потом ты пойдешь своей дорогой, а я – своей. Будет лучше, если ты навсегда забудешь о таком ничтожном человеке, как я.

У Чжао Фана не было иных желаний, кроме как сохранить свою шкуру.

— Хотя нет, есть у меня еще одна просьба.

— Если когда-нибудь ты вступишь на престол и получишь абсолютную власть, стань мудрым правителем, люби свой народ. Не будь таким, как нынешний император.

<http://bllate.org/book/18123/1739313>